

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82

**Трудности перевода названий
объектов и явлений материальной культуры
народов Центральной Азии (на примере перевода
с русского языка на китайский романа В. Г. Яна
«Чингисхан»)****У Айжун¹, Лю Кунь²*

¹ Шанхайский университет иностранных языков,
Китайская Народная Республика, 200083, Шанхай, ул. Даляньсилу, 550

² Петрочайна Интернешнл,
Казахстан, 050000, Алматы, ул. Фурманова, 110

Для цитирования: У Айжун, Лю Кунь. Трудности перевода названий объектов и явлений материальной культуры народов Центральной Азии (на примере перевода с русского языка на китайский романа В. Г. Яна «Чингисхан») // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2021. Т. 13. Вып. 1. С. 19–31.

<https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.102>

Концепция национально ориентированного перевода, который рассматривается как часть общей теории перевода культурных особенностей, становится наиболее актуальной при переводе текстов художественной литературы на языки, культурный контекст носителей которых отдален от того, о чем повествуется в тексте переводимого произведения. Проблема может быть еще сложнее, если язык переводимого произведения не является языком описываемой культуры: именно таким представляется случай перевода на китайский язык романа В. Г. Яна «Чингисхан», написанного на русском языке и в художественном слове показывающего всю сложность социокультурных процессов в Центральной Азии XIII в. Описание знаковых элементов материальной культуры, представленное в романе, отражает все многообразие материальной культуры населяющих Центральную Азию народов. Проанализированы типичные ошибки и неточ-

* Проект фонда «Шанхайский проект философии и социальных наук: исследование языкового образования в Центральной Азии в рамках инициативы “Один пояс, один путь”», 2018BYU001 (基金项目: 上海市哲学社会科学规划课题: “一带一路”倡议背景下中亚语言教育状况调查研究, 2018BYU001).

ности при переводе понятий, обозначающих объекты материальной культуры народов Центральной Азии, предпринята попытка выявить причины переводческих ошибок, возникших из-за различий в семантической системе русского и китайского языков, а также связанных с культурными различиями народов Центральной Азии и Китая. Методологической основой исследования послужили концепция динамической эквивалентности Ю. Найды и предложенные Л. К. Латышевым принципы функциональной эквивалентности исходного и переводного текстов. Источником материала сопоставительного анализа для исследования послужил перевод романа на китайский язык, выполненный Чэнь Хунфа. В результате проведенного анализа и обобщения теоретических положений предлагаются три принципа перевода, позволяющие избежать ошибок при передаче наименований объектов материальной культуры: принципы двойного определения, семантического соответствия и дополнения перевода объяснением коннотативного значения слова. Следование данным принципам позволит переводчикам и функционально-коммуникативно, и семантико-структурно приблизить переводной текст к оригиналу.

Ключевые слова: материальная культура народов Центральной Азии, переводческие ошибки, принципы перевода.

Традиционно под материальной культурой народа подразумеваются различные предметы, относящиеся к его повседневной жизни: архитектуру, одежду, традиционную еду, народное творчество и многое другое [1, с. 32]. Литературные произведения отражают жизнь общества, в связи с чем писатели прибегают к описанию знаковых элементов материальной культуры. «Чингисхан» — роман советского писателя Василия Григорьевича Яна (Янчевецкого; 1874–1954) служит примером того, как в художественном тексте могут быть отражены социокультурные процессы. В нем блестяще показана Центральная Азия XIII в. во всем многообразии материальной культуры населявших ее народов и сложности кардинальных изменений в обществе. Для переводчика корректная передача на китайском языке обозначений материальной культуры народа становится одной из наиболее трудных задач, ведь семантическая система русского языка, на котором написан роман, значительно отличается от системы китайского языка, а реалии культуры народов Центральной Азии, о которой идет речь в произведении, далеки от реалий китайской культуры.

Источником материала исследования послужил перевод на китайский язык романа «Чингисхан», выполненный Чэнь Хунфа. В статье проанализированы типичные ошибки и неточности при переводе понятий, обозначающих объекты материальной культуры народов Центральной Азии, предпринята попытка выявить причины переводческих ошибок, а также предложен ряд принципов перевода, позволяющих избежать искажения представленных в оригинале особенностей культурных традиций народов Центральной Азии и адекватно передать заложенные в романе культурные смыслы китайскому читателю.

Трудности перевода названий объектов материальной культуры народов Центральной Азии

Среди выявленных трудностей перевода названий объектов и явлений материальной культуры в романе «Чингисхан» можно выделить две большие группы: ошибки переводчика, возникшие из-за различий в семантической системе русского

и китайского языков, а также ошибки, связанные с культурными различиями народов Центральной Азии и Китая.

Ошибки, вызванные языковыми различиями

В связи с тем что в языке отражается культура народа, очень важен правильный перевод наименований предметов и явлений, обозначающих объекты материальной культуры. Как показывают результаты анализа перевода романа «Чингисхан», неточное понимание переводчиком лексического значения и культурных коннотаций русских слов и выражений в оригинальном тексте вызывает ряд ошибок, обусловленных языковыми различиями между языками оригинала и перевода. Эти ошибки могут быть вызваны как неправильным определением значения слов, так и небрежностью переводчика. Рассмотрим два примера.

Пример 1.

Оригинал: *Круглый тюрбан с султаном из страусовых перьев почти коснулся пола, потом опять поднялся* [2, с. 56].

Перевод: 她也躬了躬身子, 插在发带上的鸵鸟羽毛饰物几乎触到衣襟上, 然后抬起头来 [3, с. 50].

В данном примере перевод слова «тюрбан» словом 发带 fādài ‘бандана; мужская косынка; лента для волос’ очевидно некорректен. Попробуем вывить причину ошибки, рассмотрев значение слова «тюрбан». *Тюрбан* — «мужской и женский головной убор у народов Азии и Северной Африки — полотнище легкой ткани, обернутое вокруг головы» [4, с. 1372]. В то время как тюрбан является отличительной особенностью народных костюмов мусульманских этносов в Центральной Азии, у народа хань такой традиции нет: в Древнем Китае лишь лица низшего сословия иногда заплетали лентами пучки волос, но не заматывали голову целиком. Видно, что по своему назначению *тюрбан* (слово в оригинале) и *лента для волос* (вариант перевода) полностью различаются. Как представляется, эта переводческая ошибка вызвана прежде всего неправильным пониманием переводчиком слова «тюрбан», что связано с отсутствием ясного представления об особенностях материальной культуры Центральной Азии, а именно назначения элементов народного костюма. Мы предлагаем перевести этот фрагмент с использованием слова 缠头 chántóu ‘тюрбан, чалма’: 她也躬了躬身子, 插在缠头上的鸵鸟羽毛饰物几乎触到地板上, 然后抬起头来.

Пример 2.

Оригинал: *Он положил лепешки, миндальные пирожки, расставил чашечки с медом, фисташками, миндалем, изюмом, засахаренными ломтями дыни и другими сладостями* [2, с. 30].

Перевод: 然后摆上烙饼、杏仁点心, 端出盛满蜂蜜、莲子、杏仁、葡萄干和装着撒了糖的香瓜等等甜食的碗盏 [3, с. 18].

В китайском языке есть два слова, которые обозначают *фисташки* — распространенный в Центральной Азии орех: научное название 阿月浑子 āyuèhúnzi ‘фисташковое дерево’, а также 开心果 kāixīnguǒ ‘фисташки’. В приведенном же примере переводчик использует 莲子 liánzi ‘семена лотоса’, чем полностью отклоняется от оригинала. Лотосы не были распространены в Центральной Азии так же, как в Китае, в древние времена их перевозка не была развита, поэтому у народов

Центральной Азии и до нашего времени нет привычки есть семена этого растения. Очевидно, что такой перевод неуместен. Предпочтителен буквальный перевод 开心果 kāixīnguǒ ‘фисташки’, тем более что в настоящее время этот орех известен всем китайцам. Ошибки перевода в данном случае можно было избежать, если принять во внимание природную среду и распространение сельскохозяйственных культур в Центральной Азии. Таким образом, приведенный выше пример правильнее перевести так: 然后摆上烙饼、杏仁点心, 端出盛满蜂蜜、开心果、杏仁、葡萄干和装着撒了糖的香瓜等等甜食碗盏.

Ошибки перевода, обусловленные культурными различиями

В романе В. Г. Яна «Чингисхан» представлено много явлений культуры народов Центральной Азии. На формирование этой культуры большое влияние оказала религия — ислам, который задал направление развития народных обычаев, истории и материальной культуры всего региона. Недостаточное понимание переводчиком особенностей религиозной культуры ислама в контексте истории и культуры Центральной Азии, а также их отличий от культуры Китая — основная причина переводческих ошибок. Обратимся к примерам.

Пример 3.

Оригинал: *Дервиш распевал арабские и персидские песни и всматривался вдаль, ожидая, когда же наконец появятся цветные купола мечетей Хорезма* [2, с. 19].

Перевод: 托钵僧一边唱着阿拉伯歌谣和波斯歌谣, 一边向前方瞭望, 期待着花拉子模那清真教堂圆形屋顶的出现 [3, с. 9].

В китайском языке на протяжении его истории возникло несколько слов, обозначающих мечеть — молитвенный дом мусульман. Появление ислама в Китае относится к периоду династии Тан (618–907). Тогда мечеть обозначалась в текстах словом 麦斯吉德 màisījǐdé ‘мечеть’ (калька с арабского *masjid*). По мере распространения ислама в Китае и в результате взаимодействия с китайской культурой для обозначения мечети появлялись новые слова, впитавшие в себя китайское понимание молитвенного дома мусульман: 礼堂 lǐtáng ‘зал для торжеств’, 礼拜堂 lǐbàitáng ‘молитвенный дом’, 礼拜寺 lǐbàisì ‘богослужебный храм’, 清真寺 qīngzhēnsì ‘чистый храм’ и 真教寺 zhēnjiàosì ‘мусульманский храм’. В 1386 г., когда была построена мечеть в городе Цзиньлин (современный Нанкин), в императорской книге Чжу Юаньчжана «Сто слов похвалы» было написано: «Один против всего зла, чистое имя, Мухаммед, благородный святой...». Здесь мы видим использование слова «чистый» по отношению к исламу. С 1447 по 1448 г. в Пекине возводилась мечеть Дунсы. Ей император пожаловал мемориальную доску с надписью 清真寺 qīngzhēnsì ‘чистый храм’: с тех пор этот термин начал приниматься исламским сообществом. Слово 清真 qīngzhēn ‘чистый’ хорошо подходило по первоначальному значению. В конце династии Мин и в начале династии Цин исламский ученый Ван Дайюй (王岱舆; 1584–1670) в своих трудах дал авторитетное объяснение использования этого слова: «清 qīng — чистота, 真 zhēn — искренность... Когда устраняют зло, все становится чистым; когда уважают одного, а не двух, то это искренность». После этого слово 清真 qīngzhēn постепенно получило новое терминологическое значение — «мусульманский», а 清真寺 qīngzhēnsì — «мусульманский молитвенный дом». Устройство мечети всегда традиционно,

а сама мечеть — величественная, богато украшенная, поэтому нетрудно понять, почему в оригинале использовано слово «цветные» при описании купола мечети. Однако переводчик в приведенном выше примере пропустил этот важный эпитет.

Как видим, в китайском языке для обозначения мечети закрепился ряд выражений (в противопоставление словам, обозначающим христианские храмы), поэтому перевод слова «мечеть» как 清真教堂 qīngzhēn jiàotáng 'исламская церковь' неправильный и некорректный, так как может задеть религиозные чувства читателей-мусульман.

Недостаток знаний переводчика об исламской культуре, в том числе архитектурной, стал причиной ошибочного перевода слова, обозначающего важное для Центральной Азии понятие религиозной архитектуры. По нашему мнению, наиболее правильным будет перевод с использованием слова 清真寺 qīngzhēnsì 'мусульманский молитвенный дом; мечеть': 托钵僧一边唱着阿拉伯歌谣和波斯歌谣, 一边向远方瞭望, 期待着花拉子模那彩色穹顶清真寺的出现.

Пример 4.

Оригинал: *Это туркменский нож... О, эти туркменки!* [2, с. 37]

Перевод: 这是一把突厥式的匕首。啊, 这些突厥人哪! [3, с. 23]

При переводе романа слова «туркмен», «туркменский» были переданы как 突厥人 tūjuérén 'тюрк', 突厥(式)的 tūjué (shì) de 'тюркский' вместо ожидаемых 土库曼人 tǔkùmànrén 'туркмен', 土库曼的 tǔkùmànde 'туркменский'. Чтобы понять, умышленно ли переводчик использовал именно эти китайские обозначения народностей, необходимо рассмотреть появление национальности туркмен в исторической перспективе.

Туркмены — тюркское племя, известное как огузы. Со временем оно ассимилировало многие другие этнические группы, включая нетюркские народы, и постепенно сформировало современную туркменскую этническую группу. В X в. н. э. территория обитания тюрков-огузов простиралась от Каспийского моря до земель восточнее реки Сырдарья. К этому времени относится появление наименования «туркмены». С середины XI в. (1040 г.) начинается период правления туркменской династии сельджуков. В это время сельджуки вторглись в Багдад и завоевали Малую Азию. Туркмены, оставшиеся в Средней Азии, в XI–XII вв. оккупировали Хорасан и Хорезм, которые впоследствии стали основными районами проживания туркменского народа. После завоевания в 1043 г. Хорезма туркменами-сельджуками начинается история государства Хорезмшахов. В начале XIII в. монголы завоевали Среднюю Азию и Персию, а северные туркмены, жившие на полуострове Мангышлак и в Хорезме, попали под власть Золотой Орды [5, с. 189–190].

Тюрки — собирательное название этнических групп, исторически активных на Монгольском плато и в Центральной Азии, а также кочевой народ в степных районах Северо-Западного и Северного Китая. К 540 году н. э. относится появления слова 突厥 tūjué 'тюрки' в китайских летописях. В 583 г. Тюркский каганат раскололся на две части — Восточный и Западный каганаты, которые были последовательно уничтожены в 630 и 657 гг. после вторжения воинов династии Тан. В 680 г. переехавшие на юг восточно-тюркские племена вернулись на север и в 682 г. основали Второй Восточно-тюркский каганат, который был окончательно разбит в 745 г. Племена,

входившие в состав этого каганата, частично были присоединены к Уйгурскому каганату и частично попали под власть династии Тан [6, с. 351].

Исторический фон романа «Чингисхан» — начало XIII в., т. е. почти через 500 лет после падения Второго Восточно-тюркского каганата. К этому времени тюркские племена уже образовали несколько этнических групп. Таким образом, можно сделать вывод, что перевод на китайский язык наименования национальности «туркмен» как 突厥人 *tūjié rén* ‘тюрк’ некорректен в историческом контексте романа, несмотря на тюркское происхождение туркменского народа. Кроме того, заметим, что царство Хорезма в романе описывается в период правления туркмен-сельджуков, большинство жителей — туркмены. Кинжалы и ножи в туркменском стиле — важная часть народного костюма древних туркмен.

Следовательно, в приведенном выше примере обнаруживается ошибка переводчика, обусловленная недостаточным знанием исторических и культурных корней туркменской нации. Правильный перевод должен быть следующим: 这是一把土库曼式的匕首。啊，这些土库曼人哪！

Принципы перевода понятий, обозначающих объекты материальной культуры народов Центральной Азии

Понятие национально ориентированного перевода входит в общую теорию перевода культурных особенностей. Профессор Лю Мицин считает, что задача такого перевода состоит в том, чтобы передать содержащуюся в оригинале культурную информацию [7, с. 80]. Каждая этническая группа имеет свои уникальные обычаи, историю и культуру, которые со временем формируют комплекс национальных особенностей. В художественных произведениях национальный колорит наиболее важен, но чрезвычайно сложен для понимания и передачи на иностранном языке: сложность национально ориентированного перевода состоит в необходимости адекватно выразить культурное значение описываемой реалии, не знакомой носителям языка перевода.

Вопрос «Как читатели могут лучше понять культурный мир автора?» — один из важных в современном переводоведении. Западный теоретик перевода Ю. Найда вводит понятие динамической эквивалентности. Согласно его концепции, необходимо обеспечить полностью равноценное воздействие на читателя как текста оригинала, так и текста перевода [8, с. 21]. Процесс межъязыкового общения — это также процесс межкультурного общения. Потери или искажения в языковом общении происходят из-за разницы в базовых знаниях и культуре. Без правильной интерпретации и компенсации этой разницы легко вызвать потери и искажения в переводе. Советский и российский переводовед Л. К. Латышев предложил три условия, выполнение которых может говорить об эквивалентности исходного и переводного текста: их (относительно) равные коммуникативно-функциональные свойства, максимально возможная близость в семантико-структурном отношении и отсутствие семантико-структурных расхождений, недопустимых в переводе (см. обзор теорий, касающихся эквивалентности перевода, в работе Е. С. Закировой [9]). Эти условия «взаимосвязаны и взаимно ограничивают друг друга: между первым и вторым требованиями часто возникают противоречия из-за того, что функциональная эквивалентность компенсируется структурно-семан-

тическими отклонениями; при этом третье требование в определенных пределах ограничивает степень отклонения, в связи с чем перевод не заменяется вольным пересказом» [10, с. 413].

Однако стремление к функциональной эквивалентности не означает, что все чуждые культурные элементы должны быть исключены из текста перевода. В рассматриваемом романе «Чингисхан» экзотические культурные элементы являются как раз тем, что читатели-китайцы ожидают увидеть. Если для достижения равноценного воздействия на читателей-китайцев заменить обычаи Центральной Азии знакомыми им обычаями, это не только не добавит оригинальности повествованию, но и нарушит знакомство с культурой, описанной в романе. Даже неискушенный читатель понимает это и дает собственную оценку литературным произведениям, а присутствие в тексте нового, неизвестного, несомненно, привлекает его. Переводчики могут объяснить культурные особенности Центральной Азии и их значение, прибегая к комментариям, а также благодаря контексту, читательскому опыту и собственным переводческим навыкам.

В связи с вышесказанным при переводе наименований объектов народной культуры теория динамической эквивалентности Ю. Найды играет важную роль. Следование теории функциональной эквивалентности при переводе позволяет не только сблизить реакцию читателей оригинала и перевода, но и в определенной степени сохранить элементы народной культуры, представленные в оригинале. В то же время представляется важным следовать ограничениям, предложенным Л. К. Латышевым: использование теории динамической эквивалентности для эффективного решения прикладных задач перевода становится более продуктивным при учете балансировки семантической структуры и функциональной эквивалентности исходного и переводного текстов. Обобщим следующие принципы перевода наименований явлений материальной культуры Центральной Азии в романе «Чингисхан».

1. Принцип двойного определения. При упоминании в тексте художественного произведения незнакомых читателю объектов материальной культуры переводчик должен позволить читателям узнать как их значения и функции, так и наименования. В основе принципа двойного определения лежит описание значений и функций присутствующих в тексте объектов культуры. В зависимости от конкретной ситуации переводчик решает, стоит ли приводить экзотизм в тексте. Если это, например, малоизвестный историзм (малознакомый даже представителям описываемой этнической группы), не несущий никакой смысловой нагрузки в произведении, а его транслитерация проблематична, то возможно опустить его наименование в тексте перевода.

Пример 5.

Оригинал: *Монголы не выдержали и бежали в беспорядке, прячась в **подземных водопроводных канавах (кяризах)*** [2, с. 200].

Перевод: *蒙古人支持不住，一哄而散，躲进地下水渠（坎儿井）* [3, с. 140].

В этом примере упоминается *кяриз* — традиционное в Центральной Азии подземное гидросооружение, совмещающее функции водопровода и оросительной канавы. Слово *кяриз* (перс. «подземный оросительный канал») пришло в русский язык как фонетическая калька. В китайском языке слово 坎儿井 *kǎnrjǐng* (букв. «пещера колодца») появляется еще в «Исторических записках» Сыма Цяня при

описании сооружений, с помощью которых грунтовые воды используются для орошения сельскохозяйственных земель и подачи воды в жилые помещения. Кяриз обычно состоит из четырех частей: водосборных штолен, водоотводящих галерей (подземные каналы), поверхностных водоприемных каналов и «заболачивающих дамб» (небольшие водохранилища). Весной и летом воды от таяния снега и дождевые воды стекают в долину и покрывают пустыню Гоби. На склонах гор люди сооружали кяриз, который обеспечивал подповерхностный сток, используемый для самопроизвольного орошения сельскохозяйственных земель: в кяризе в жару и при сильном ветре испарение небольшое, поэтому поток воды стабильный [11, с. 476]. Приведенный выше перевод соответствует принципу двойного определения: читатели могут понять значение описываемого сооружения — 地下水渠 *dìxiàshuǐqú* ‘подземная оросительная канава’ — и узнать его название — 坎儿井 *kǎnr'ǐjǐng* ‘кяриз’.

2. Принцип семантического соответствия. Материальные культуры ханьцев и народов Центральной Азии имеют как сходства, так и различия: можно найти полностью или частично совпадающие, а также не имеющие эквивалентов явления. В зависимости от того, можно ли подобрать соответствующее понятие в языке перевода, переводчик выбирает различные тактики передачи смысла.

А. Буквальный перевод при наличии полного культурного соответствия в языках оригинала и перевода.

Пример 6.

Оригинал: *Так они сидели у костра и горевали о том, как страдает родной народ, и уделили Курбану кусочки лепешек и чашку горячей мучной болтушки* [2, с. 190].

Перевод: 人们就这样坐在篝火旁哀叹着同胞们的悲惨遭遇, 同时将几块烧饼、一碗滚烫的面糊分给库尔班一起吃 [3, с. 134].

В «Большом толковом словаре русского языка» находим следующее значение слова «болтушка»: «Жидкая пища, похлебка из муки, толокна и т. п., разведенного в воде, молоке, квасе» [12, с. 90]. В романе словосочетание «мучная болтушка» используется в прямом значении. В данном случае имеется совпадение реалий двух культур: как и жители Центральной Азии, жители Северного Китая употребляют смешанную обычно с водой или яйцами, молоком и другими жидкостями мучную кашу, которая называется 面糊 *miàn hú* (или 面糊 *miàn hú*) ‘каша из муки; мучная болтушка’ [13, с. 899]. Очевидно, что при наличии соответствующей реалии в китайской культуре можно использовать буквальный перевод, что и представлено в примере.

Б. Буквальный перевод с дополнительным комментарием при частичном культурном соответствии в языках оригинала и перевода.

Пример 7.

Оригинал: *На каждой повозке на вещах сидела монголка в мужском лисьем малахе и овчинной шубе* [2, с. 326].

Перевод: 每辆车的财务上面坐着一个蒙古女人, 带着男士狐皮帽子, 穿着羊皮皮袄 [3, с. 233].

Ханьцы (например на севере Китая), как и кочевники, носят шапки из лисьего меха. Несмотря на использование одного и того же материала — лисьего меха, *лисий малахай* кочевников все же немного отличается от *шапки из лисьего меха* ханьцев. То есть в данном случае имеем лишь частичное культурное соответствие. По определению, которое находим в «Большом толковом словаре русского языка»,

малахай — «шапка на меху с широкими наушниками и плотно прилегающей задней частью» [12, с. 515]. Отличительный признак этого головного убора — широкие уши, которые обладают хорошим согревающим эффектом в зимний период (в Центральной Азии зима холодная). В тибетских районах Китая традиция ношения головных уборов из лисьего меха имеет давнюю историю, что можно увидеть и в тибетских фольклорных текстах: «Шапка из лисьего меха желтая, а ветер дует, как волна». Среди различных головных уборов пастуха шапка из лисьего меха — одна из самых красивых, она чаще всего носится зимой и весной. Традиционно колпак шапки из лисьего меха был либо куполообразным, либо остроконечным, высотой около 30 сантиметров, изготовлен из мягкого атласа, парчи или других атласных материалов. Куполообразный колпак сшивали из нескольких кусочков атласа различных размеров и цветов, благодаря чему он выглядел как красивый цветок. Поля шапки из лисьего меха имеют высоту около 20 сантиметров и располагаются вокруг колпака. На шапке имеется отверстие сзади, с двух сторон она украшена лентами. Поля — самая красивая часть шапки, для их изготовления используется очень ценный мех. Шапка из лисьего меха не только сохраняет тепло и холод, но и выполняет особую функцию — бережет от перегрева при пересечении снежной горы [14]. Таким образом, *малахай* и знакомая китайцам *шапка из лисьего меха* отличаются друг от друга и по виду, и по функциям. Так как имеется частичное соответствие, название этого головного убора можно перевести как 狐皮帽子 (有宽大的护耳可用来御寒) hú píàozi (yǒu kuāndàde hù'ěr kěyòng yònglái yùhán) 'шапка на лисьем меху (с большими ушами для защиты от холода)', используя буквальный перевод с комментарием в скобках.

В. Использование вольного или буквального перевода при полном отсутствии культурного эквивалента в языке перевода.

Пример 8.

Оригинал: Они были высокие, плечистые, с широкими рыжими бородами, в овчинных потрепанных полушубках, кожаных портах и мягких **поршнях**, переплетенных ремнями [2, с. 257].

Перевод: 他们一个个身材魁梧、膀宽腰粗，留着火红的大胡子，上身穿着破烂的羊皮袄，脚上蹬着柔软的无跟靴，用带子绑着 [3, с. 183].

Слово «поршни» относится к разряду безэквивалентных единиц. В переводе использовано выражение 无跟靴 wúgēnxié 'сапоги без каблуков', редкое в современном китайском языке. Словосочетание 平底靴 píngdǐxié 'сапоги с плоской подошвой' более привычно для китайского языка. В «Большом энциклопедическом словаре» русское слово «поршни» определяется как «старинная обувь, сделанная из одного куска кожи (или сшитая из двух — подошвы и верха), собранная вокруг щиколотки на ремешке» [4, с. 1046]. В русском есть поговорка «Он в поршнях родился» в значении «грубый мужик»: *поршни* используются крестьянами и простолюдными, в них трудно быть элегантным.

В приведенном примере речь идет о нескольких кочевниках, взятых в плен, поэтому здесь уместнее перевести слово «поршни» как 皮凉鞋 pí liángxié 'кожаные сандалии', в то время как выражение 无跟靴 wúgēnxié 'сапоги без каблуков' не позволяет читателям понять простоту одежды, соответствующей статусу кочевника. Итак, рассмотренное предложение можно перевести следующим образом: 他们一

个个身材魁梧、膀宽腰粗，留着火红的大胡子，上身穿着破烂的羊皮袄，脚上蹬着柔軟的皮涼鞋，用帶子绑着。

3. Принцип дополнения перевода объяснением коннотативного значения слова. В романе «Чингисхан» представлено много слов, имеющих культурные коннотации. Как отмечает Гу Ицзинь, многие слова в разных языках совпадают в основном словарном значении, но различаются индивидуальной эмоциональностью и культурно-историческими национально обусловленными ассоциациями [15, с. 23]. Одна из задач переводчика — определить, какие национально-культурные особенности следует прокомментировать читателю, дополнив текст перевода соответствующим объяснением. Рассмотрим пример.

Пример 9.

Оригинал: *Он порылся в желтом шелковом мешочке, висевшем на ручке трона, достал кусок запыленного сахара и втиснул его в дрожащий рот гонца* [2, с. 248].

Перевод: *他把手伸进挂在宝座扶手上的黄色丝绸袋子中，掏出一块沾满灰尘的糖块，塞进信使那抖动的嘴里* [3, с. 176].

С точки зрения китайских читателей, *сахар* не является чем-то особенным, так как сахарный тростник, основное сырье для производства сахара, широко распространены в тропических районах Южного Китая. Из сахара изготавливают много разнообразных пищевых продуктов, поэтому слово «сахар» получило переносное значение — «сладкое счастье». В Центральной Азии, где относительно низкая температура воздуха не позволяла культивировать тростник, сахар считался предметом роскоши. В романе даже для русскоязычного читателя дается следующий культурологический комментарий: «В то время сахар, изготовлявшийся из сахарного тростника, являлся роскошью и представлял большую ценность» [2, с. 72]. Следовательно, слово «сахар» приобретает в этом контексте коннотативное значение «дорогая еда, которой могут наслаждаться только люди определенного статуса». В рассматриваемом примере Чингисхан подарил посланнику *кусочек сахара*, что означало удовлетворение его пением: кусочек сахара с пылью в качестве награды может ввести китайских читателей в заблуждение (использование грязной и дешевой еды в качестве награды может интерпретироваться как презрение и насмешка). В связи с этим возникает необходимость дополнить перевод объяснением коннотативного значения «дорогая еда» слова 糖块 *tángkuài* ‘сахар в кусках’, например так: 在当时十分珍贵的糖块 *zài dāngshí shífēn zhēnguìde tángkuài* ‘в то время крайне дорогой запыленный кусочек сахара’, т. е. возможен такой перевод: *他把手伸进挂在宝座扶手上的黄色丝绸袋子中，掏出一块沾满灰尘的在当时十分珍贵的糖块，塞进信使那抖动的嘴里。*

Таким образом, мы обнаружили, что из-за языковых различий между русским и китайским языками, а также между китайской культурой и культурой народов Центральной Азии и их образом жизни при переводе наименований объектов материальной культуры в художественном тексте на китайский язык возникают различные ошибки, обусловленные этими двумя факторами. Такие ошибки были рассмотрены нами на примере перевода романа В. Г. Яна «Чингисхан». Основываясь на теории динамической эквивалентности Ю. Найды и условиях эквивалентности исходного и переводного текста, предложенных Л. К. Латышевым, представлены

три принципа, которые должны соблюдаться во избежание появления подобных переводческих ошибок: двойное определение, семантическое соответствие и дополнение перевода объяснением коннотативного значения слова. Представляется, что следование данным принципам позволит переводчикам и функционально-коммуникативно, и семантико-структурно приблизить переводной текст к оригиналу.

Литература

1. 王娟. 民俗学概论. 北京: 北京大学出版社. 304页. [Ван Цзюань. Очерк фольклористики. Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 2002. 304 с.]. (На кит. яз.)
2. Ян В. Г. Чингисхан: часть первая исторической трилогии. М.: Издательство художественной литературы, 1960. 344 с.
3. 瓦西里·扬著. 陈弘法译. 《蒙古人的入侵》三部曲之成吉思汗. 北京:中国书店出版社. 247页 [Ян В. Г. Чингисхан: роман трилогии «Нашествие монголов» / пер. Чэнь Хунфа). Пекин: Чжунго шу-янь чубаньшэ, 2012. 247 с.]. (На кит. яз.)
4. Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия; СПб.: Фонд «Ленинградская галерея», 1993. 1628 с.
5. 吴宏伟. 新丝路中亚 — 中亚民族传统社会结构与传统文化. 北京: 社会科学文献出版社. 462页. [У Хунвэй. Новый Шелковый путь и Центральная Азия: традиционные социальная структура и культура народов Центральной Азии]. Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2015. 462 с.]. (На кит. яз.)
6. 中国大百科全书. 北京: 中国大百科全书出版社. 22卷. 351页. [Большая китайская энциклопедия. 2-е изд. Пекин: Чжунго да байкэ цюаньшу чубаньшэ, 2009. Т. 22. 351 с.]. (На кит. яз.)
7. 刘宓庆. 文化翻译纲论. 北京: 中译出版社. 261页. [Лю Мицин. Теория перевода культурных особенностей. Пекин: Чжунгуо чубаньшэ, 2016. 261 с.]. (На кит. яз.)
8. 谭载喜编译. 新编奈达论翻译 [Теория перевода Ю. Найды / пер. и ред. Тань Цзайси. Пекин: Чжунго дуйвай фань чубаньгунсы, 1999. 342 с.]. (На кит. яз.)
9. Закирова Е. С. Эквивалентность перевода в языке для специальных целей // Известия МГТУ МАМИ. 2014. Т. 5, № 1 (19). 226–234.
10. 吴克礼. 俄苏翻译理论流派述评. 上海: 上海外语教育出版社. 728页. [У Кэли. Обзор российских и советских школ переводоведения. Шанхай: Шанхай вайюй цзяюй чубаньшэ, 2006. 728 с.]. (На кит. яз.)
11. 中国大百科全书. 北京:中国大百科全书出版社. 12卷. 476页. [Большая китайская энциклопедия. 2-е изд. Пекин: Чжунго да байкэ цюаньшу чубаньшэ, 2009. Т. 12. 476 с.]. (На кит. яз.)
12. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
13. 现代汉语词典 (第6版). 北京: 商务印书馆. 899页. [Современный словарь китайского языка. 6-е изд. Пекин: Шану иньшугуань, 2013. 899 с.]. (На кит. яз.)
14. 狐皮帽 // 百度百科. [Шапка из лисьего меха // Байду байкэ]. URL: http://baike.baidu.com/link?url=8hQv9VDowpYCRc4DWgsWCWtY-77psGcDS2sU33lrqBNTFRsScCjFAEndL3EVxPh8_rfFrjFDTPlhQVfh6oRj01tZzPNhNg0QIKOaXhxKwjwom7qnkyHL7NQD6rr0vn00 (дата обращения: 06.06.2020). (На кит. яз.)
15. 顾亦瑾. 语言与文化 — 俄语语言国情学概论. 郑州: 河南人民出版社. 256页. [Гу Ицинь. Язык и культура: Лингвострановедческий очерк на материале русского языка. Чжэнчжоу: Хэнань жэньминь чубаньшэ, 1991. 256 с.]. (На кит. яз.)

Статья поступила в редакцию 7 июля 2020 г.,
рекомендована к печати 28 декабря 2020 г.

Контактная информация:

У Айжун — д-р филол. наук; airongwu@126.com

Лю Кунь — 13122150710@163.com

Difficulties in Translating Concepts that Denote Objects and Phenomena of Material Culture of Central Asian Peoples, and the Principles of Overcoming Them (on the Example of the Translation of V. G. Yan's Novel "Genghis Khan" from Russian into Chinese)*

Wu Airong¹, Liu Kun²

¹ Shanghai International Studies University,
550, Dalian (W.) Rd., Shanghai, 200083, People's Republic of China

² Petro China Ruifei Information Technology Co., Ltd.,
110, ul. Furmanova, Almaty, 050000, Kazakhstan

For citation: Wu Airong, Liu Kun. Difficulties in Translating Concepts that Denote Objects and Phenomena of Material Culture of Central Asian People, and the Principles of Overcoming Them (on the Example of the Translation of V. G. Yan's Novel "Genghis Khan" from Russian into Chinese). *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2021, vol. 13, issue 1, pp. 19–31. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.102> (In Russian)

The concept of national-oriented translation as a part of the cultural translation theory becomes most relevant during the translation of fiction books into languages where the native speakers' cultural context is far from what is narrated in the text of the translated work. The problem may be even more complicated if the language of the translated work is not the language of the described culture. This problem is exemplified by the Chinese translation of V. G. Yan's novel "Genghis Khan", which was written in Russian and depicts the complexity of socio-cultural processes in Central Asia during the 13th century. The description of the most important elements of material culture presented in the novel reflects the diversity of the material culture of the peoples of Central Asia. The article analyzes typical errors and inaccuracies in the translation of concepts that denote objects of material culture of Central Asian peoples. The authors attempt to identify the causes of translation errors: translator errors that arose due to differences in the semantic systems of the Russian and Chinese languages, as well as errors related to cultural differences between the peoples of Central Asia and China. The methodological basis of the research is Yuri Naida's concept of dynamic equivalence as well as the principles of functional equivalence of the original and translated texts proposed by L. K. Latyshev. The source of material for the comparative analysis is the translation of the novel "Genghis Khan" into Chinese by Chen Hongfa. As a result of the analysis of errors and generalization of theoretical provisions, the authors propose three translation principles in order to avoid errors in the translation of names for objects of material culture, namely: the principles of "Double definition", "Semantic correspondence" and "Addition of translation by explaining the connotative meaning of the word". Adherence to these principles will allow translators to bring the translated text closer to the original text in both functional and communicative as well as semantic and structural ways.

Keywords: material culture of Central Asian peoples, translation errors, translation principles.

References

1. Wang Juan. *Minsuxue gailun* [Introduction to Folklore]. Beijing, Beijing daxue chubanshe, 2002. 304 p. (In Chinese)
2. Yan V. G. *Genghis Khan: Firsrt Part of the Historical Trilogy*. Moscow, Izdatel'stvo khudozhestvennoi literaturny Publ., 1960. 344 p. (In Russian)
3. Waxili Yang. Chen Hongfa fanyi. *Menggurende ruqin sanbuqu zhi chengjisihan* [Yan V. G. Genghis

* Foundation project: Shanghai project of philosophy and social Sciences: study of language education in Central Asia within the framework of the "One Belt, One Road" initiative, 2018BY001.

- Khan: the Novel of the “The Invasion of the Mongols” Trilogy]. Transl. by Chen Hongfa. Beijing, Zhongguo shudian chubanshe, 2012. 247 p. (In Chinese)
4. *Large encyclopedic dictionary*. Ed. by A. M. Prokhorov. Moscow, Sovetskaia Entsiklopedia Publ.; St. Petersburg, Leningradskaja galereia Publ., 1993. 1628 p. (In Russian)
 5. Wu Hongwei. *Xin silu yu zhongya — zhongya minzu chuantong shehui jiegou yu chuantong wenhua* [The new Silk road and Central Asia: Traditional Social Structure and Culture of the Central Asia Peoples]. Beijing, Shehui kexue wenxian chubanshe, 2015. 462 p. (In Chinese)
 6. *Zhongguo da baike quanshu* [Large Chinese Encyclopedia], 2nd ed., vol. 22. Beijing, Zhongguo da baike quanshu chubanshe, 2009. 351 p. (In Chinese)
 7. Liu Miqing. *Wenhua fanyi gan lun* [Theory of Cultural Translation Studies]. Beijing, Zhongyi chubanshe, 2016. 261 p. (In Chinese)
 8. Tan Zaixi. *Xinbian naida lun fanyi* [Nida’s Theory of Translation]. Transl. and ed. by Tan Zaixi. Beijing, Zhongguo duiwai fanyi chubangongsi, 1999. 342 p. (In Chinese)
 9. Zakirova E. S. Equivalence of Translation in Language for Specific Purposes. *Izvestiia MGTU MAMI*, 2014, vol. 5, no. 1 (19), pp. 226–234. (In Russian)
 10. Wu Keli. *Esu fanyi lilun liupai shuping* [Russian and Soviet Schools of Translation review]. Shanghai, Shanghai waiyu jiaoyu chubanshe, 2006. 728 p. (In Chinese)
 11. *Zhongguo da baike quanshu* [Large Chinese Encyclopedia], 2nd ed., vol. 12. Beijing, Zhongguo da baike quanshu chubanshe, 2009. 476 p. (In Chinese)
 12. *Large Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Comp. and ed. by S. A. Kuznetsov. St. Petersburg, Norint Publ., 2000. 1536 p. (In Russian)
 13. *Xiandai hanyu cidian* [Modern Dictionary of the Chinese Language], 6th ed. Beijing, Shangwu yinshuguan, 2013. 899 p. (In Chinese)
 14. Hupi mao [Fox fur hat]. *Baidu baike*. Available at: http://baike.baidu.com/link?url=8hQv9VDowpYCRC4DWgsWCWTY-77psGcDS2sU33lrqBNTFRsScCjfAEndL3EVxPh8_rfFrjFDTP1hQVfh6oR-j01tZzPNhNg0QIKOaXhxKwjwom7qnkyHL7NQD6rr0vn00 (accessed: 06.06.2020). (In Chinese)
 15. Gu Yijin. *Yuyan yu wenhua: eyu yuyan guoqingxue gailun* [Language and Culture: an Essay on Russian]. Zhengzhou, Henan renmin chubanshe, 1991. 256 p. (In Chinese)

Received: July 7, 2020
Accepted: December 28, 2020

Authors’ information:

Wu Airong — Dr. Sci. in Philology; airongwu@126.com

Liu Kun — 13122150710@163.com